

Глава 91. Парк развлечений Ангела 21

Лу Хуэй действительно остался ошарашен. Особенно учитывая, что Мин Чжаолин, совершенно незнакомый с подобными культурными табу, вполне способен воплотить угрозу в жизнь без малейших колебаний. Более того, он, вероятно, даже не моргнёт, исполняя задуманное.

Пусть по канону Мин Чжаолиню уже двадцать пять, в размытых черновиках Лу Хуэя его воспоминания охватывали от силы год-два, а то и меньше. По сути, он напоминал ребёнка, запертого во взрослом теле.

В глазах Лу Хуэя Мин Чжаолин с трудом усваивал понятия морали или приличий. Единственное, что тот понимал, — это необходимость «сохранять лицо». Но даже это было чисто внешне: он наблюдал за окружающими, видел, как они краснеют от смущения, и просто не хотел выглядеть так же «нелепо», отчего и выстроил вокруг себя броню неприступного крутого парня. Стоило ему столкнуться с темой интима — он бы без тени стеснения обсуждал это при всём честном народе.

От этого осознания на душе скребли кошки, и он на мгновение даже забыл, как парировать. А ведь иначе непременно отпустил бы парочку язвительных комментариев, чтобы позлить собеседника. Лишь когда они молча покинули кабинку и вышли в коридор, Лу Хуэй вспомнил об упущенном моменте, но отвечать уже было поздно.

Ладно, — решил он про себя. — В следующий раз отыграюсь сполна. Да ещё и с процентами.

Он помассировал затёкшую шею и заставил себя переключиться на анализ:

— Ситуация складывается довольно нестандартная.

Эта внезапная находка вполне способна перечеркнуть все предыдущие догадки. Но... кому повар таскал еду? Это же был [Лабиринт Ангела].

Неужели... [Лабиринт кролика]? — предположил он.

Снова провёл рукой по волосам и тихо цыкнул:

— Сложность этого задания куда выше, чем у «Зеркала».

Хотя, возможно, дело в том, что «Зеркало» по странному стечению обстоятельств затянуло внутрь восьмилетнего Лу Хуэя, что автоматически активировало «лёгкий режим». Не будь рядом ребёнка-помощника, тот инстанс вряд ли дался бы им так легко.

Мин Чжаолинх хранил молчание, поэтому Лу Хуэй ткнул ему пальцем в предплечье:

— Ты всё ещё дуешься?

Он же позволил ему вывести своё имя на поясице, неужели этого мало?

Мин Чжаолинх холодно фыркнул, скосив взгляд:

— Ты ведь догадался об этом ещё раньше, да?

«?»

Немой вопрос застыл на лице Лу Хуэя. В его взгляде читалось откровенное «ты несёшь чушь».

— Мин Чжаолинх, ты сейчас звучишь совершенно нелогично. Если бы я и вправду что-то знал, с какой стати я бы молчал?

— Кто знает, какую схему ты опять плетёшь в голове.

Лу Хуэй поднял обе руки:

— Клянусь всеми небесами, я понятия не имел. Пусть меня поразит громом и молнией прямо сейчас, если вру.

Мин Чжаолинх лишь тихо фыркнул.

Лу Хуэй тяжело вздохнул:

— Я уже произнёс клятву, а ты всё равно не веришь?

— Ты же сам не раз говорил, что не веришь в богов. — напомнил тот.

«...»

Лу Хуэй выдохнул.

Отлично. Бумеранги действительно всегда возвращаются.

Он решил не продолжать бессмысленный спор и жестом остановил собеседника:

— Давай вернёмся к заданию. Что ты планируешь делать?

— Уничтожить [Дьявола]. — ответил Мин Чжаолинь с каменным лицом. — Если разнести всё к чертям, он наверняка вылезет. В правилах прямого запрета на вандализм нет.

Лу Хуэй «...»

Честно говоря, на долю секунды ему показалось, что план Мин Чжаолиня действительно мог бы сработать.

— Не стоит доводить до крайности. — сказал он, лёгким жестом указав на свою поясницу. Фантомное ощущение от прикосновений всё ещё отдавалось в коже, поэтому он сделал паузу, прежде чем продолжить, — [Ангельское торжество] состоится уже завтра. Он в любом случае появится.

Что же касается сегодняшней ночи... Лу Хуэй полагал, что [Дьявол] не рискнёт показаться на глаза, если не будет на сто процентов уверен в возможности по-тихому отступить.

Похоже, ночь выдастся на удивление спокойной.

Но стоило ему закончить фразу, как Мин Чжаолинь вновь тихо фыркнул.

Лу Хуэй не выдержал:

— Ты можешь хоть на минуту перестать саркастически поддевать?

Мин Чжаолинь скосил на него взгляд:

— И ты всё ещё будешь утверждать, что это не входило в твои планы?

Лу Хуэй прекрасно понимал, к чему тот клонит:

— Нет, вопрос в другом. Зачем крушить всё вокруг, когда можно решить задачу головой? А вдруг уничтожение парка активирует механизм мгновенной смерти? Ты ведь сейчас не можешь использовать свои способности.

Мин Чжаолинь скрестил руки на груди, и в его улыбке не было и капли тепла:

— Ты сейчас серьёзно пытаешься прикрыть свою задумку нелепым оправданием в стиле «я за тебя переживаю»?

— ...? — Лу Хуэй поморщился. — Хватит нести чушь. Кто за тебя переживает?

Отлично. Искры уже летели. Он не стал сдерживаться и выпалил всё, что копилось внутри:

— И кто это только что, стоило мне дёрнуть рукой, уже начал меня жалеть? Боялся, что мне больно, и потому потратил свой последний, бесценный заряд способности? Мин Чжаолинь, ты серьёзно уверен, что смотришь на меня исключительно как охотник на добычу?

Впрочем, если говорить откровенно, это был типичный приём «ударить соперника, получив урон самому». Произнося фразу «жалеть меня», Лу Хуэй и сам почувствовал лёгкую волну тошноты.

«...?»

Мин Чжаолинь замер, затем медленно улыбнулся:

— И кто первый, перепуганный, вцепился в мою руку? Цзюнь Чаомань, ты серьёзно уверен, что не питаешь ко мне иных чувств? С каждым днём ты становишься всё более беззащитным в моём присутствии.

«?»

Лу Хуэй фыркнул.

— Если бы не ты, я бы и забыл. Друзья поддерживают друг друга, и на экстремальном аттракционе схватиться за руку для подстраховки — норма. Но ты настоял на переплетении пальцев, будто был готов в следующую секунду с радостью разделить со мной... Ладно, стоп. Хватит.

Он прижал ладонь к животу. Реакция не была театральной, но лёгкий позыв к тошноте всё же вырвался наружу:

— Какая мерзость.

Мин Чжаолинь холодно наблюдал за ним, затем тихо рассмеялся, и в его смехе звучала неподдельная радость победителя:

— В самом деле? А мне вполне комфортно. Стало быть, А-Мань, ты действительно ко мне равнодушен. Иначе бы не смутился и не начал мямлить.

— Неужели нельзя сегодня заключить временный мир? — спросил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь лишь молча выдохнул.

Лу Хуэй прекрасно понимал причину молчания: Мин Чжаолинь просто не знал значения идиомы. Самодовольно вскинув бровь, он предложил:

— Признаешь поражение — объясню.

— Даже без перевода понятно, что ты хочешь замять конфликт. — Мин Чжаолинь, засунув руки в карманы, развернулся и зашагал к [Священному пруду Ангела]. — Подробности не требуются.

Лу Хуэй тихо цыкнул, догнал его и не слишком сильно, но ощутимо стукнул кулаком по лопатке. Мин Чжаолинь, не ожидавший подвоха, слегка пошатнулся:

— Хочешь драки?

— Вот окрепну — устрою тебе сладкую жизнь. — парировал Лу Хуэй.

— Хе. — тихо рассмеялся Мин Чжаолинь.

Он криво усмехнулся, и в его ленивом голосе прозвучал вызов:

— Давай.

Вернувшись к [Священному пруду Ангела], они больше ничего не обнаружили, лишь проверяли, не появилось ли чего-то нового, особенно учитывая изменения в скульптуре. Лу Хуэй надеялся увидеть на каменной плите что-то вроде «Хозяин уже знает, как изобразить ангела», но надпись осталась прежней.

Скука. — мысленно резюмировал Лу Хуэй. Никакой автоматической подстройки сюжета.

А поскольку Мин Чжаолинь только что с такой помпой утащил Лу Хуэя в туалет, вопросы со стороны были неизбежны.

— Да всё в порядке. — беззаботно махнул рукой Лу Хуэй. — У него просто приступ случился.

Мин Чжаолинь скосил на него взгляд, но даже не удостоил ответом.

Остальные лишь ошарашенно замерли. Позволить себе так говорить о Мин Чжаолине или выжить после таких слов, не лишившись головы, могли, пожалуй, только особые NPC или вот этот самый босс.

Игроки, уже успевшие «познакомиться» с Мин Чжаолинем поближе, искренне восхищались выдержкой Лу Хуэя. Не меньше их восхищалась и Яо Хаохао, на собственной шкуре ощутившая всю переменчивость его нрава. В конце концов, не вмешайся Лу Хуэй тогда вовремя, её бы уже не было в живых. С тех пор она старалась держаться от Мин Чжаолиня подальше.

Раз ловить тут было больше нечего, компания логично решила вернуться в столовую.

Устроившись за столом, Лу Хуэй благоразумно умолчал о метке на поясице, зато подробно изложил полученную за день информацию и свои мысли. Услышав, что печати двенадцати знаков зодиака могут символизировать силу [Ангела], Ци Бай не выдержал:

— Брат, но ведь китайский зодиак и [Ангел] принадлежат к совершенно разным культурным пластам. — заметил он.

— Верно. — кивнул Лу Хуэй, поддевая вилкой кусок еды. — Но мы в игровом мире, внутри инстанса. Здесь не то что смешение культур в порядке вещей. Завтра система может заявить, что Нефритовый император и Иисус — родные братья, и тебе придётся с этим смириться.

Подумав мгновение, Лу Хуэй подобрал более наглядную аналогию:

— Это как та легендарная пара из фанатских фиков: Волан-де-Морт и Линь Дайюй.

И небрежно добавил:

— Я, кстати, видел любительские нарезки с парой Чун Лоу и Мэй Янъян. — Знаешь, а в этом даже есть своя прелесть. Довольно мило вышло. — пробормотал он себе под нос.

Ци Бай лишь молча выдохнул: «...»

И был вынужден согласиться. Он понял, что задал глупый вопрос, но мысленно запомнил урок. Отныне анализировать инстансы, опираясь лишь на рамки одной культуры, было нельзя.

Пожинав, Лу Хуэй и его спутники разошлись по номерам.

Лу Хуэй собирался принять душ, но перед этим с осторожностью поинтересовался у Мин

Чжаолия:

— А эта штука... водостойкая? — Он указал рукой на свою поясницу.

Мин Чжаолия слегка приподнял бровь:

— А ты как думаешь?

— ...У тебя с головой всё в порядке? — вырвалось у Лу Хуэя.

Мин Чжаолия, прислонившись к косяку окна, смотрел на парк, где с наступлением сумерек зажглись иллюминационные огни. Его веки слегка опустились, придавая лицу сонное, усталое-безразличное выражение. Он даже не нашёл, что ответить.

И вдруг, сам не зная почему, Лу Хуэй поймал себя на странной мысли: а Мин Чжаолия молчит вовсе не потому, что не любит болтать. Может, он просто... не понимает, о чём они говорят?

Да бред какой-то. — тут же одёрнул себя Лу Хуэй. — Мин Чжаолия, которого он создал, никогда не интересовался окружающими. Он был сосредоточен исключительно на себе, искал развлечений, а если ему становилось скучно — с лёгкостью сносил инстанс к чертям, чтобы понаблюдать, как игроки корчатся в пыли и бесплодных попытках выжить... Именно таким он его и задумывал.

И как такой Мин Чжаолия мог расстраиваться из-за каких-то недопонятых фраз?

Лу Хуэй решил, что окончательно съехал с катушек.

Тем не менее он всё же решил прояснить ситуацию:

— «СР» означает пару или романтических партнёров. Иногда так называют просто напарников.

Мин Чжаолия повернул голову. Лу Хуэй продолжил:

— Линь Дайюй — героиня китайского романа «Сон в красном тереме». Волан-де-Морт — персонаж зарубежной книги. Чун Лоу — второстепенный герой одной игры, хотя многие знают его по сериальной адаптации. А Мэй Яньян — героиня мультсериала для детей.

Мин Чжаолия на секунду замер, задумчиво перебирая пальцами кончики волос. Он приоткрыл рот, но Лу Хуэй тут же поднял ладонь:

— Стоп. У меня сегодня редкий приступ великодушия, решил поговорить с тобой по-человечески. Не порти момент.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Водостойкий. Не смоешь.

У Лу Хуэя буквально онемело всё тело:

— ...Отличная новость. Просто потрясающая. И как долго мне ходить с этой авторской подписью?

Словно прочитав его мысли, Мин Чжаолинь небрежно бросил:

— На упаковке было написано, что через пятнадцать дней метка начнёт бледнеть, а через месяц исчезнет полностью.

— ?! Ме... сяц?! — выдохнул Лу Хуэй.

Он стиснул зубы.

Если считать по времени «Утопии», после инстанса дают отдых всего неделю. Семь дней, умноженные на три цикла — двадцать один. С учётом самих прохождений получается, что я буду ходить с этой меткой аж до квалификационного турнира?!

Система не распознает эту метку как ранение. Точно так же, как свежий прокол в ухе не даёт права на визит в медблок. По завершении задания система ничего чинить не будет.

Мин Чжаолинь, глядя на его реакцию, улыбнулся ещё шире:

— Вот именно.

Лу Хуэй холодно фыркнул:

— И зачем я только что проявлял к тебе великодушие.

Он резко развернулся, полный негодования:

— Я в душ.

Мин Чжаолинь лишь улыбнулся и помахал ему на прощание.

Когда ночь окончательно опустилась на парк, вокруг воцарилось странное, почти торжественное безмолвие.

Лу Хуэй надеялся, что ночь пройдёт без сюрпризов и они с Мин Чжаолинем наконец выспятся. Вчера им действительно пришлось несладко, в итоге спали на животе, и к утру шея противно ныла.

Однако после десяти вечера, проверив общий чат, он обнаружил, что после названия группы [Парк развлечений Ангела] уже стояло [151].

— Утром, когда нашли тела Чэн Цзя и её соседки, в чате ещё значилось [179], а теперь минус двадцать восемь человек. То есть четырнадцать пар. Игроков выносят даже быстрее, чем в первый день, — пробормотал он.

Лу Хуэй беззвучно вздохнул, как вдруг в дверь постучали.

Мин Чжаолинь, вертевший в руке кинжал, приподнял бровь, крепче сжал рукоять и замер. Они переглянулись, вместе подошли к двери, и Мин Чжаолинь открыл её.

За порогом оказался совершенно неожиданный гость — Го И.

Лу Хуэй на секунду подумал, что наглый [Дьявол] всё-таки решился прийти лично.

— Учитель Го. — с лёгким удивлением в голосе произнёс Лу Хуэй. — Вы к нам по делу?

Го И кивнул:

— Могу я войти?

Лу Хуэй уже собирался отступить, но резко замер. Он пристально посмотрел на гостя:

— Учитель Го, на каком факультете мы учимся?

Го И удивлённо взглянул на него:

— С чего вдруг такой вопрос?

Лу Хуэй, преграждая ему путь дверью, повторил:

— Просто ответьте. Какая у нас специальность?

— ...? — Го И замер. Он с недоумением посмотрел на него:

— Неужели ты непустишь меня, если я не отвечу?

— Вот именно. — невозмутимо ответил Лу Хуэй, даже не моргнув. — Я человек суеверный. Твёрдо верю в байки о том, что духи, стучащиеся ночью, всегда спрашивают разрешения войти, и лишь получив его, могут пробраться внутрь и сожрать хозяев.

— ... — Го И лишь выдохнул, он явно не знал, что на это сказать, — Журналистика.

— Хорошо. — кивнул Лу Хуэй.

Но с места не сдвинулся:

— Тогда назовите мой номер студенческого билета.

— ...С чего бы мне помнить ваши студенческие номера? — растерялся Го И.

— У кураторов всегда есть списки. — хладнокровно парировал Лу Хуэй. — Проверьте прямо сейчас.

— ... — Го И вновь замолчал. На его лице читалось откровенное раздражение: — Цзюнь Чаомань, может хватит уже? У преподавателя важное дело, очень серьёзное.

— Тогда говорите здесь, у порога.

— Нет, это касается парка и университета... Я кое-что обнаружил. — Го И понизил голос, — Если говорить здесь, нас могут услышать.

Лампы в коридоре горели ярко, но свет был мертвенно-бледным. В сочетании с узким тёмно-красным ковром всё вокруг приобрело зловещую атмосферу, от которой по спине бежали мурашки. Но на лице Лу Хуэя не дрогнул ни один мускул, а взгляд оставался ледяным и отстранённым.

— Тогда назовите мой номер. — повторил он.

«...»

Го И молча смотрел на него. После долгой паузы он зло сверкнул глазами и, не проронив ни слова, развернулся и ушёл.

Проводив его взглядом до лифта, Лу Хуэй закрыл дверь, и его расслабленная поза мгновенно сменилась напряжённой собранностью.

Не колеблясь, он достал телефон и отправил в общий чат предупреждение. Но едва сообщение ушло, как тут же мелькнуло системное уведомление об отзыве.

— Ого. — протянул Мин Чжаолинь.

Кое-кто рядом, кому явно нравилось подливать масла в огонь, монотонно произнёс:

— А-Мань, похоже, нам тоже полагается поздний перекус.

— ... — Лу Хуэй лишь беззвучно выдохнул.

Он помассировал переносицу:

— ...Судя по тому, что утром нашли только тела Чэн Цзя и её соседки, сегодня ночью «поглотят» вторую группу, чьё сообщение отозвали. До нас очередь ещё не дошла.

Говоря это, он уже взял ключ-карту.

— Куда ты собрался? — спросил Мин Чжаолинь.

— Предупредить остальных. Логично же. — Лу Хуэй надел куртку. — Го И, скорее всего, уже выведал у других, что мы с журфака. К тому же я подозреваю, что он и есть та самая [Овца]. Говорят, овцы хоть и видят в темноте, но плохо различают детали. Значит, он либо уже знает, кто мы, либо вытянул информацию прямо из наших уст... Не у всех же игроков хорошая защита.

Тем более что в первую ночь Го И вёл себя совершенно нормально.

Мин Чжаолинь его не понимал. Не в смысле логики — он и сам мгновенно просчитал всё то же. Вопрос был в другом:

— А какое тебе дело до них?

Зачем их спасать?

Лу Хуэй замер. Внутри вдруг возникло неприятное, колющее чувство. Его не бесило отношение Мин Чжаолия. Он же сам создал его таким. Но... Возможно, дело в том, что Мин Чжаолия сейчас стоял перед ним живой, из плоти и крови. Пусть он и притупил боль, но кровь у него течёт, а от тяжёлых ран он устаёт. У него есть слабости, которых он не понимает... Он стал настоящим. Больше не однобокий персонаж из черновиков, вечно строящий из себя неприступного крутого парня и непобедимого силача. Он превратился в человека. Но его создатель так и не наделил его человеческой моралью.

Лу Хуэй слегка опустил взгляд. Хотел что-то сказать, но в итоге произнёс лишь:

— Если не хочешь идти, останься здесь. Опасности, скорее всего, не будет. Да и карты у меня с собой.

<http://bllate.org/book/12898/1646619>